

Все мы плывём по волнам океана; разум служит нам компасом, а страсти - ветром, гонящим нас.

Александр Поуп, английский поэт, случайная уместная цитата из Интернета.***

Наверное, со стороны это выглядело странно: пляж, на котором прямо у берега космического океана стоял письменный стол, чуть поодаль, прямо у самого берега, большой телевизор и кресло, за которым в официальном костюме сидел пожилой мужчина. Телевизор не был к чему-либо подключен, но это совсем не мешало ему работать и даже показывать какой-то канал.

Абсурдно, странно, непонятно — такие ассоциации могли возникнуть у любого, кто увидел бы эту сцену со стороны. Для кого-то, если бы не телевизор и космический океан, ситуация выглядела бы даже забавной. Словно насмешка, пародия на...

На что?

Пожилый мужчина с расплывающимися чертами лица какое-то время смотрел телевизор, словно вышедший на пенсию пожилой мужчина, после чего с его губ, в тысячах и тысячах вариациях пляжа, одновременно сорвалось:

— Шанс выживания человечества в этой ветви минимальный.

Гнетущие, страшные, неприятные слова, в одночасье разлетевшиеся по тысячам вариаций миров древа реальности. Он произнёс это с такой обыденностью, будто говорит о прогнозе погоды на завтра. Сколько раз Мистер Стивенсон видел такой исход? Сколько триллионов смертей он увидел, видит и увидит за то... время, что искал, ищет и будет искать столь маловероятный путь спасения?

Человек бы сломался давным-давно. Психика человека не выдержала бы и одной тысячной от того, через что прошёл, проходит и будет проходить, казалось бы, спокойно отдохавший в кресле старик. Но сам Мистер Стивенсон это воспринимал абсолютно иначе. Так, как человек не мог воспринимать.

Спортивный интерес, любопытство. Просто хобби. Для пожилого мужчины не существовало понятия времени в полном понимании этого слова, и он совсем не переживал по поводу того, что у него что-то не получается. Цель хобби, в конце концов, просто с пользой провести время, а не прийти к чему-то конкретному.

«...сейчас мы находимся в Мэри-Пойнте, штат Висконсин, прямой репортаж прямо с места событий! Конечно же, дорогие зрители, мы сюда не просто так пришли. Сегодня по-настоящему уникальный день — день противостояния, день борьбы с самим собой, день, когда все мечты малышки Мэри воплотятся, и когда этому миру официально может настать конец!..

— Как драматично, Джон! — прикрыла в фальшивой экспрессии глаза ведущая. — Но мы всё равно будем надеяться на лучшее! Иначе мы потеряем работу.

Джон насквозь фальшиво хохотнул.

— Действительно, это будет неприятно. Прямо с места событий!»

Пожилой мужчина улыбнулся. словно самый обычный дедушка, включивший новости, он с любопытством наблюдал за развитием событий. Двое фальшивых ведущих с микрофонами в руках беззаботно прогуливались по городу, который для многих мог показаться наркотическим приступом. Гигантская радуга, нарисованное небо, видневшийся где-то вдали гигантский замок, совсем не вписывающийся в атмосферу, летавшие по небу единороги и феечки, пускавшие с неба волшебную пыльцу. Счастливые люди, словно сошедшие со страниц какого-то современного цветного комикса для маленьких девочек, все в странных одеждах и с внешностью, которая своим разнообразием могла бы свести с ума любого биолога.

В городе стояла атмосфера праздника. Повсюду были развешены розовые ленточки, прямо на улицах стояли бесчисленные столы с различными бесплатными сладостями, люди собирались в группы и начинали танцевать.

Ведущие очень охотно подходили к людям.

«...Мистер Уолл, что вы сейчас чувствуете?»

— Я никогда не был так счастлив! — сердечно признался мужчина. — День становления Королевы Мэри, я так долго его ждал!

Полный мужчина с розовыми волосами, стоявший у уличного прилавка, был очень рад увидеть корреспондентов.

— Кажется, несколько дней, Мистер Уолл? — фальшиво улыбнулась Бритни.

— Это были самые тяжелые несколько дней в моей жизни, — согласился опрашиваемый. — Моя жена не даст вам соврать, когда я услышал, что уже вот-вот пройдет коронация, я заплакал! Мы плакали всей семьей!

— Какой ужас! — фальшиво ужаснулась Бритни. — Джон, мы должны уже уходить! Спасибо вам за интервью, Мистер Уолл!

— Ты права! Хорошего вам дня коронации малышки Мэри, Мистер Уолл!

Полный семьянин опешил.

— Пойдите, куда вы так резко уходите? Хоть лимонад возьмите! Проклятье, с-счастливого дня коронации Королевы!»

Компания ведущих не остановилось на одном интервью, принявшись подходить к разным людям. Так, они подошли к какой-то группе подростков, принявшись хвастаться татуировками с именем Королевы.

«...и это абсолютно бесплатно? — принялся разглядывать татуировки Джон.

— Сегодня же день коронации Мэри, Мистер! — как само собой разумеющееся подтвердили школьники».

Это многое объясняло.

Особенно интересным оказался разговор с одной супружеской парой.

«...представьтесь, пожалуйста.

— Мистер и Миссис Фишеры, — не слишком заинтересовано представился мужчина.

Они были в костюмах пингвинов.

— Джим и Молли Фишеры, — сурово посмотрела на мужа женщина. — Простите моего мужа, он просто немного нервничает.

Тот что-то пробурчал под нос. Было видно, что он не слишком хотел участвовать в каких-то интервью.

— Всё хорошо! — похлопала в ладоши Бритни. — Не могли бы вы утолить любопытство наших зрителей, Мистер Фишер, что вас беспокоит? В конце концов, скоро будет коронация самой малышки Мэри!

Коренастого вида мужчина, услышав про Мэри, устало вздохнул. В обычном случае он ни за что бы не стал отвечать на такие вопросы, но так как речь зашла про саму Мэри...

— Мы беспокоимся за своего сына.

Бритни и Джон переглянулись, показав на лице целую гамму ненастоящих эмоций.

— Не могли бы вы уточнить, Мистер Фишер?

— Мы все готовим подарки для Мэри, — сложил руки на груди Джим. — И наш сын не исключение. Каким-то образом он смог привлечь её внимание. И пусть мы очень гордимся им...

Джим помрачнел.

— Мы боимся, что он подарит ей что-то не то, — ответила за мужа блондинка. — Боже, Феликс всегда был очень необычным мальчиком.

— Наткнуться на пару, чей сын привлёк внимание самой Мэри, — широко-широко улыбнулся Джон. — Уверен, не только мы стали заинтересованы подарком, который он ей подготовит, но и наши зрители! Большое спасибо за интервью и счастливого вам дня коронация Мэри! Мы уверены, что всё будет хорошо!

Джим совсем скис».

Пара из двух ведущих продолжила свою беззаботную прогулку по городку, всё ближе приближаясь к центру, где расположился прямо посреди улицы самый настоящий замок. Так называемая коронация была всё ближе, это чувствовалось не только по становившемуся всё более абстрактным окружению, но и по тому, насколько возбуждёнными становились люди. Эмоции буквально потоком из них лились, выступая прекрасным топливом.

Замок внушал. Настоящая высотка на фоне относительно небольших частных домов. Замок был ярко-розового цвета, с различными рисунками и узорами. Прямо у замка стояла огромная сцена, застеленная различными разноцветными дорожками. Выглядело странно, безвкусно, но Мэри так не считала, а значит — не считали и остальные.

«...определённо, малышке Мэри ещё стоит поработать над своими дизайнерскими качествами, — констатировал Джон. — Но, думаю, нам всё равно нужно признать, что она очень постаралась. Не так ли, Бритни?

— Конечно, Джон!»

Корреспондентам не пришлось долго ждать. Стоило признать, что несмотря на то, что они не проявляли вообще никаких эмоций и имитировали их крайне плохо, определённую динамику происходящего они поддерживали, мотаясь от одного человека к другому, словно настоящие журналисты в самом эпицентре событий.

Мистера Стивенсона их старания забавляли.

К счастью, слишком долго ждать им не пришлось. В течение получаса люди массово стали собираться. Корреспонденты быстро были зажаты среди толпы, поэтому решили поступить умнее...

Оказавшись высоко в небе.

«...отсюда прекрасный вид, Бритни! — насквозь фальшиво воскликнул мужчина на фоне радуги. — Теперь мы точно в первых рядах, ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха! — поддержала коллегу женщина».

— Очень важно иметь свой стиль, — нейтрально прокомментировал поведение ведущих Мистер Стивенсон.

Бритни и Джон переглянулись, после чего ещё шире улыбнулись в камеру, синхронно, словно куклы, театрально поклонившись.

Им понравилось одобрение их самого важного зрителя.

Саму камеру совсем не трясло, да и ни один из ведущих её не держал. Да и была ли вообще камера? Не нужно было уточнять, что оператора у пары корреспондентов не было. Про возможные проблемы с ветром или картинкой и говорить нечего — она была такой же чёткой и качественной, прекрасно передавая то, что происходило на «той» стороне.

Всё же, они старались работать на совесть.

Уже совсем скоро все ближние и дальние улицы к замку были окружены разнообразными людьми. Появление Мэри, важно вышедшей из замка, ознаменовалось всеобщими воплями. Сияющая фигура малышки Мэри захватила умы всех жителей города. Сияние девочки оказалось настолько сильным и всеобъемлющим, что паре корреспондентов пришлось одеть солнцезащитные очки. К чести ведущих, они заранее позаботились о том, чтобы в камере (возможно, несуществующей) не было никаких лишних бликов.

«...какие спецэффекты! — воскликнул фальшивый ведущий. — Как думаешь, Бритни, от малышки Мэри хоть что-то осталось?

— Мечта поглотила её, — скорбно ответила Бритни. — Я не думаю, что у неё есть шанс.

— Только если кто-то ей не поможет, — с неизменной улыбкой заметил Джон.

— Но ей никто не поможет, — натянула зеркальную улыбку Бритни. — Это совсем не романтично, ты так не думаешь, Джон? Бедная, бедная девочка!

— Как жаль, как жаль! Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

Фальшивый смех ведущих на фоне происходящего казался особенно гнетущим и пугающим».

Весь город, не сговариваясь, следуя какой-то установке, принялся дарить подарки. Люди, следуя идеальной дисциплине, выстроились в целые шеренги, чтобы передать заготовленный подарок. Этот подарок мог быть как и просто дорогой вещью, так и разным антиквариатом, чем-то совершенно обычным и вместе с этим — безумно необычными.

У людей были разные ценности. Каждый дарил то, что сам мог считать достаточно ценным, но дальше определённой границы не заходили.

Иначе все поставили бы на кон свои и близких жизни.

— Она сама создала это ограничение, — пробормотал под нос Мистер Стивенсон. — Ручка не стала бы останавливаться. Она не остановилась.

На миг сознание пожилого мужчины чуть больше сконцентрировалось на другой реальности. В ней, под фальшивые восклицания ведущих, Мэри не создала это правило и весь Мэри-Пойнт совершил групповое самоубийство. Весь город залили реки крови, люди, находясь в предсмертной агонии, смотря в бесстрастные глаза сияющей Мэри, с радостью ставили на кон свои тела и души. Мир задрожал.

Подобный исход не подходил пожилому мужчине. Он казался ему тупиковым. Не только ему.

Мистер Стивенсон, видя, как Феликс безучастно смотрит на мёртвый город, одновременно с ним навёл пистолет на голову.

Их обоих совсем не устраивал подобный исход.

Выстрел.

Реальность мигнула.

Сознание пожилого мужчины вновь сконцентрировалось на, как ему казалось, одном из самых пока оптимальных отражений. Он с интересом хотел посмотреть, смотрел и будет смотреть дальнейшее развитие событий, которое могло изменить в корне всё.

Ведущие неустанно комментировали всё поступающие и поступающие подарки. Несмотря на то, что Стивенс-Мэри-Пойнт был обычной провинцией, в нём всё ещё проживало порядка двадцати тысяч человек. Этого количества людей, несмотря на идеальную дисциплину и минимальную задержку передачи бесчисленных «подарков», складываемых, словно мусор, в кучу, занимало много времени. Практически целый день все только и занимались тем, что увеличивали гору подарков. Малышка Мэри, словно статуя, безучастно стояла на одном месте.

Она была просто счастлива.

Её любили, её замечали, её ценили, её не обижали и поддерживали. Те, кто её обижал, получили наказание. Ей наконец улыбнулась удача и уже совсем скоро её любимый дедушка вернётся к жизни.

Мечты на самом деле сбываются!

— Этот дар хорошо постарался, чтобы как можно сильнее расшевелить спящую рыбку, —

прошептал Мистер Стивенсон.

Над городом застыл гигантский глаз. Бесформенный, нереальный и вместе с тем — реальный. Всепроникающий и практически вездесущий. Защитник мира, который должен охранять собственное незнание. Бомба замедленного действия, оттянувшая гибель человечества. Противовес Атлантиды, её замена, благодаря которой люди в принципе смогли дожить до нынешнего времени. «Немое».

Прямо над радугой начала формироваться туча. Собирался пойти дождь.

«...как романтично, как романтично! — прошептала Бритни. — Немое так близко к пробуждению, Джон, я так переживаю! Ты тоже чувствуешь этот морской запах? Он такой освежающий!»

Она произнесла это абсолютно безэмоционально.

— Конечно, Бритни! — поддержал ведущую с неизменной улыбкой Джон. — Надеемся, вы ещё не устали, ведь начинается самое интересное! С места событий!»

— Феликс уже должен был выучить язык жестов, — прокомментировал Мистер Стивенсон.

Он ему понадобится.

Комментарий ведущих был очень кстати, ведь на экране появился непосредственно Феликс. Стоя среди толпы, такой же зачарованный, как и все, он держал в руках мольберт, закрытый какой-то тряпкой. Мальчик выглядел со стороны таким же фанатиком, как и все остальные, широко улыбаясь.

Он был счастлив, что успел закончить свою работу. Пространство вокруг него подрагивало, его взгляд безумно метался, тень под ним металась туда-сюда, он истерично хихикал, время от времени наводя пистолет себе на голову, вынуждая это делать и Мистера Стивенсона.

Эти веточки без Феликса не имели смысла, ведь не существовали.

— Кривое зеркало, — покачал головой Мистер Стивенсон, синхронно с Феликсом наводя пистолет на голову.

Выстрел, выстрел, выстрел, выстрел...

Мэри, безучастно смотревшая на происходящее, при виде широко улыбающегося Феликса стала немного бодрее. Время от времени она проявляла какие-то эмоции, видя знакомых людей, но только при виде голубоглазого светловолосого мальчика она действительно немного ожила.

Впрочем, ненадолго.

Её взгляд быстро вновь стал...

Пожалуй, правильнее всего будет сказать — мертвенно-счастливым.

«...детская любовь с первого взгляда — это так мило, Джон! — воскликнула Бритни. — Мир был бы таким прекрасным, если бы любовь действительно могла победить зло!»

Начался дождь.

— К сожалению, Бритни, любовь, как одна из сильнейших эмоций, лишь подпитывает Бездну, — хохотнул Джон. — Как и любая эмоция! Как и любая мечта, как и любое мимолётное желание!

— Мы живём в таком страшном мире, Джон!»

Мистер Стивенсон, проявив неприлично много эмоций, хмыкнул. По космическому океану прошла волна, отправившись куда-то в неизвестность. Удивлённые ведущие только и успели, что переглянуться, как она, сквозь время и пространство, дошла и до них, взорвав им головы.

— Вы сами сотворили своё несчастье, прозвав его «Бездной». Нет ничего страшнее невежества.

Картинка на секунду пропала. Уже целые ведущие, натянув на лица фальшивые скромные улыбки, вновь сделали синхронный поклон.

«...лишь следствие, а не причина! — хохотнул Джон. — Мы уже ничего не изменим.

— Но нам безумно жаль за доставленные неудобства, дорогие зрители! — добавила Бритни».

Пожилой мужчина не стал отвечать, сосредоточившись на доходивших до логического финала событиях.

Счастливый Феликс, напрочь игнорируя волю толпы, улыбаясь, под недовольные возгласы людей поднялся прямо к самой малышке Мэри. Несмотря на то, что от его здравомыслия не осталось практически и следа, его глубинное подсознание всё ещё оставляло ему частичку личности, которая до самого последнего боролась с концептуальной силой по-настоящему ужасающего дара океана.

Среди толпы поднялись крики, родители Феликса в ужасе сжались, понимая, что даже в этой ситуации он умудрился поступить... нестандартно. Самым же ужасающим было то, что родители Феликса уже догадывались, что он хотел подарить.

Он умел рисовать. Любил. Вероятно, у него была потаённая мечта стать художником, которую он в себе закапывал всю свою жизнь. Однако, хотел он того или нет, когда Феликс попал в океан, его мечта исполнилась.

Исполнилась ещё задолго до того, как океан стал похож на сам себя.

— Я хочу вручить тебе эту картину лично, идеальная-совершенная-прекрасная-чудесная малышка Мэри! — воскликнул Феликс, чьи глаза стали напоминать два провала в бездну. — Я попытался передать тебя такой, какая ты есть! Вложил все твои черты, всю твою глубину! Все твои желания и мечты!

Среди толпы представители Совета переглянулись. Чарльз выругался.

— Я чувствую приближение какого-то дерьма.

— Мы и так по уши в дерьме, Чарльз. Всё ради малышки Мэри! — воскликнул довольно Гаррик.

Казалось, его ситуация совсем не расстраивает.

Он, кажется, единственный среди обычных людей, кто смог сохранить столько от своего рассудка.

Щёки Мэри заалели. Она сжала в руках начавшую искажать пространство ручку. Сама же ручка, словно что-то поняв, неожиданно задрожала. Сильно, столь сильно, что едва не выпала из рук словно очнувшейся от долгого сна девочки, что удивлённо уставилась на ручку.

«...те, кто достигают глубины, уже никогда не смогут по-настоящему всплыть. Романтично, да, Бритни?»

— Ужасающе романтично, Джон!»

К чести ручки, она успела отреагировать. Рука девочки вытянулась и стала прямо в воздухе что-то безумно быстро писать. Феликс, продолжая смеяться, исчез.

Его вырезали из истории.

Но...

Нет, ни Феликса, ни Мистера Стивенсона такой вариант не устраивал.

Пожилой мужчина навёл пистолет на голову.

Реальность мигнула.

Гигантский глаз в небе едва заметно задрожал.

Целый Феликс с широкой улыбкой снял ткань. Ручка не успела воплотить свою волю в реальность. На какие-то доли мгновения, стоило картинке показаться миру, наступила тишина. Столь гнетущая и пронизывающая, словно в мире не существовало ни единого звука.

Все, и в особенности Мэри, уставились на картину, пытаясь осознать, что на ней было изображено.

На первый взгляд это была обычная женщина. С пастью, полной клыков. Без носа и со светящимися пронзительными глазами. С вытянутыми худыми конечностями, словно она долго голодала.

Но это лишь на первый взгляд.

Стоило присмотреться, как каждая частичка картины менялась. Как она затягивала внутрь себя, открывая человеческому разуму многомерный ужас, полный бесчисленных обликов, каждый из которых имел свой характер и личность. Свой цвет глаз и волос, свою индивидуальную внешность. Каждый из обликов представлял собой идеальную Мэри, которой она себя видела и не видела. Месиво из всего на свете, что смешалось в страшное новорождённое чудовище.

— Я назвал эту картину «Злая Мэри», — возбуждённо проговорил Феликс. — Я передал всю твою идеальность, Мэри! Каждую частичку!

Девочка сделала шаг назад, выронив ручку. Из её постоянно менявшихся глаз потекли слёзы. Её золотистая аура начала скручиваться и разрываться. В воздухе стали слышны звуки приливов и отливов. Гигантский метафизический глаз засветился. Мэри в ужасе закричала, столь пронзительно-мелодичным голосом, словно закричал прекраснейший из ангелов.

— Фальшивка, насколько бы могущественной она ни казалась, всё ещё фальшивка, — констатировал безразличным голосом Мистер Стивенсон.

Передача действительно была очень интересной.

Из картины принялись вылезать руки всех её личностей, схватив малышку Мэри, потащив её внутрь мольберта. «Универсальная Удочка» выступила прекрасным проводником прямиком в самые глубины океана, где ей и было место. Удочка, на леску которой попала крупная рыба.

Мэри, чьё тело принялось деформироваться, постепенно приобретая нарисованную Феликсом форму, попыталась из последних сил дотянуться до ручки, но...

Феликс подошёл к ней первый, подняв Мэри, так и не успев ничего сказать, была окончательно затянута на самые глубины океана. Мольберт очистился, словно на нём никогда и не было многомерной картины.

Новое чудовище океана окончательно родилось.

— Какой же пиздец... — прошептал Феликс.

Стоило ему взять ручку, как его сознание прояснилось.

Вместе же с этим произошло кое-что ещё. Создав новую картину, Феликс фактически создал прорыв. Прорыв, из которого безумными потоками полилась энергия океана.

Критическая масса энергии, необходимая дару, была набрана. С неба полился дождь, самый настоящий ливень.

Ведущие, что-то поняв, переглянулись, после чего с фальшивыми улыбками воскликнули:

«...мы вернёмся после небольшой рекла...»

Картинка оборвалась, началась заикленная реклама детского питания. В тот же момент телевизор потух.

Пожилой мужчина, абсолютно не удивившись тому безумию, что только что увидел, поднялся с кресла, подойдя к космическому океану. Поднял взгляд на чистое небо.

— Добро пожаловать в Рейнвелл, штат Огайо, Феликс. Город, в котором часто идёт дождь. В последнее время — всё чаще.

Теперь, когда он убрал мусор в кабинете, можно начать выполнять более ответственную работу.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3556806>